ГЛАВА 28. САМОВЛЮБЛЁННЫЙ ПАВЛИН

— Этот номер… он не кажется тебе слишком… — Ло Вэй запнулся, подбирая слово.

Даже он, мужчина в годах, привыкший считать себя бесстрастным, как застывшее озеро, нашёл интерьер чересчур пикантным. Что уж говорить о молодом парне, чья кровь бурлит от любого намёка.

— На то он и «Люкс для новобрачных», — невозмутимо пояснил официант. — Номер предназначен исключительно для влюблённых пар и молодожёнов.

Ло Вэй: «…»

Цзянь Аньжань: «…»

После неловкой паузы Ло Вэй предпринял попытку спасти положение:

— Неужели совсем нет свободных комнат? Я готов заплатить вдвойне.

— Простите, господин, — развёл руками сотрудник, — деловая репутация отеля превыше всего. Все брони подтверждены.

— Ладно, — Ло Вэй оставил попытки, — ведите.

Он помог парню затащить чемодан в спальню. Стоило двери распахнуться, как их встретило зрелище в сто крат более вызывающее, чем в гостиной.

Комната утопала в золоте и багрянце. Темно-красные обои были расписаны золотыми созвездиями, а перегородки из розового стекла украшены изящными цветами персика. За перегородкой Цзянь Аньжаня ждало ложе — кровать пятиметровой ширины, — а прямо напротив него располагалось огромное зеркало. Углы зеркала также были оклеены лепестками персика, а само стекло прошло специальную обработку: отражение кожи приобретало нежный желтоватый оттенок, что добавляло атмосфере особого интимного флёра.

Юноша задрал голову. Потолок тоже был зеркальным — четыре треугольных сегмента сходились в центре, где висела массивная люстра, с которой каскадом спускались хрустальные нити.

Идея была ясна: в моменты страсти паре достаточно было взглянуть вверх, чтобы увидеть себя сразу с четырёх ракурсов в окружении сияющего хрусталя.

Цзянь Аньжань скользнул взглядом к ванной. Стеклянные стены — всё те же персики. На столешнице у раковины — целая батарея бутылок с вином и баночек, чьё предназначение не оставляло места для воображения…

«Жить здесь невозможно!» — промелькнуло в голове у парня.

Ло Вэй, явно не ожидавший подобного разгула дизайнерской фантазии, негромко кашлянул и обратился к официанту:

— У вашего владельца весьма… специфический вкус.

— Молодой господин Цзян всегда отличался оригинальностью… — Официант украдкой смахнул пот со лба. Их босс не просто любил красивые жесты, он обожал использовать служебное положение в личных целях.

Ло Вэй не стал церемониться с «зеркальным дворцом».

— Мы сейчас уйдём на пляж, — властно произнёс он. — Надеюсь, к нашему возвращению весь этот хлам уберут. Как минимум, зеркала на потолке и то, что напротив кровати, должны быть демонтированы.

— Господин Ло, но это же…

— Если вы не справитесь сами, я вызову своих сотрудников, и они разберут здесь всё по винтику! — отрезал Ло Вэй. — Счёт за работу положите мне на стол в виде таблицы.

— Слушаюсь! Всё будет сделано! — Официант пулей вылетел из номера.

***

Цзянь Аньжань быстро переоделся в лёгкую рубашку и летние брюки. Обув пляжные туфли и поправив соломенную шляпу, он взял телефон, готовый к прогулке.

— Погоди, — окликнул его Ло Вэй. — Ты забыл солнцезащитный крем.

— Крем? — Юноша выглянул в окно. Синее море, палящее солнце, ни облачка. Он замялся. — Я впервые на море, как-то не подумал…

— Ничего страшного, я взял с собой.

Ло Вэй достал внушительный флакон и протянул его парню. Цзянь Аньжань, понимая, что

такая косметика стоит целое состояние, осторожно выдавил каплю размером с горошину, размазал её по лицу и закивал:

— Спасибо! Всё, я готов!

— Этого мало, — Ло Вэй забрал флакон, выдавил добрую пригоршню крема и поманил его рукой: — Подойди.

— Не… не нужно… — Аньжань занервничал.

— Если ты не подойдёшь, я сам к тебе приду, — с мягкой улыбкой предупредил мужчина.

Через мгновение он уже стоял рядом, густо смазывая кремом лицо, шею, руки и ноги юноши. А затем…

— Дай мне ногу.

— Ну зачем вы так… — Цзянь Аньжань так покраснел, что на его щеках можно было жарить яичницу.

— На морских прогулках ступни обгорают быстрее всего, — с самым серьёзным видом наставлял Ло Вэй. Он опустился на одно колено и обхватил тонкими пальцами изящную лодыжку парня. — Не стесняйся.

Аньжаню ничего не оставалось, кроме как опереться одной рукой на спинку дивана, а другую положить на плечо Ло Вэя, принимая заботу директора вплоть до кончиков пальцев. Ло Вэй, наслаждаясь моментом редкого и абсолютного доверия со стороны юноши, невольно замедлил движения. Он задержал пальцы между пальчиками парня ровно до того момента, пока тот не начал робко протестовать.

Лишь тогда Ло Вэй поднял голову и изрёк:

— У тебя очень красивая форма стопы, Сяо Цзянь. В будущем тебя ждёт большое счастье.

— Директор Ло, вы же человек с высшим образованием, как вы можете верить в эти суеверия?

— Физиогномика и фэншуй — это не всегда лженаука, — парировал мужчина. — Всё, что существует в этом мире, имеет под собой разумное основание.

Он аккуратно вытер излишки крема салфеткой, собственноручно обул парня и поднялся:

— Идём?

— Угу.

***

Вид на побережье был ошеломляющим. Любой кадр, сделанный здесь, мог смело украсить почтовую открытку. Цзянь Аньжань, впервые вырвавшийся в настоящий отпуск, чувствовал себя на седьмом небе. Он неустанно щелкал пейзажи, делал селфи и то и дело просил Ло Вэя его сфотографировать.

Спустя полчаса память телефона была забита снимками. Чувствуя лёгкую неловкость, парень указал на причудливый выступ скалы:

— Директор Ло, посмотрите! Этот камень так похож на орла.

— Хм, и правда.

— Может, я вас сфотографирую на его фоне? Мне кажется, вы с ним очень похожи по духу.

— Что ж, давай.

Зрелый мужчина встал перед скалой, снял солнечные очки и скрестил руки на груди — классическая поза сурового партийного руководителя.

Цзянь Аньжань: «…»

Потратив уйму времени на то, чтобы научить Ло Вэя правильно позировать, Аньжань наконец сделал несколько эффектных кадров, достойных обложки глянцевого журнала.

— Видали? — похвастался он результатом. — Вот так нужно фотографировать!

— А в чём разница? — искренне не понял Ло Вэй.

Цзянь Аньжань замолчал, внезапно осознав, почему этот мужчина при всей своей идеальной внешности и баснословном богатстве умудрился прожить одиночкой больше тридцати лет.

Ло Вэй почувствовал, что сморозил глупость. Заметив тень недовольства на лице спутника, он тут же исправился:

— Сяо Цзянь, у тебя потрясающее чувство кадра!

— Вы это искренне?

— Разумеется.

Инстинкт охотника заставил эмоциональный интеллект Ло Вэя расти с невероятной скоростью.

— Ну и чем же мои фото так хороши? — не унимался Аньжань.

— Я не знаток искусства и не знаю красивых слов, но твои снимки… они великолепны. Хоть сейчас на выставку!

Ло Вэй пустил в ход всё своё обаяние, безудержно льстя будущему супругу. Аньжань понимал, что старый лис просто хочет загладить вину, но тщеславие взяло верх. Он великодушно улыбнулся:

— Спасибо за похвалу, директор Ло.

***

Часовая прогулка вдоль кромки воды пробудила зверский аппетит. Заметив впереди уютную шашлычную, Цзянь Аньжань просиял:

— Директор Ло! Вы едите шашлыки?

— Могу немного.

Они заняли столик. В меню значились говядина, баранина, свиная грудинка, креветки, устрицы, крабы — всё, чем славится морская кухня. Заказав закуски и прохладительные напитки, они сели друг напротив друга в ожидании заказа. Влажный морской бриз приятно холодил лицо, унося остатки усталости.

— Хотел бы я жить на море всю жизнь… — Аньжань подпёр подбородок ладонями, мечтательно глядя на волны.

Ло Вэй смотрел на него, и слова, которые он так долго вынашивал, снова подступили к самому горлу:

— Ты…

— Господин, ваш салат из сёмги с лимоном, острая лапша и отварная курица. Эти два кокоса — подарок от заведения.

Официант появился так некстати, что Ло Вэю пришлось проглотить признание. Он взял кокос и протянул его парню:

— Вот, попробуй кокосовый сок.

— Раз вам по вкусу кокосы, рекомендую наше фирменное «Золотое кокосовое желе», — тут же вклинился официант. — Обещаю, вы этого никогда не забудете.

Заметив восторг Аньжаня, Ло Вэй заказал десерт, лишь бы спровадить болтливого служащего.

Вскоре принесли первую партию шашлыков. Вид огромных тигровых креветок на шпажках заставил Аньжаня невольно сглотнуть:

— Выглядит безумно вкусно…

— Ешь сколько захочешь, — Ло Вэй подвинул тарелку с креветками ближе к парню.

Аньжаню было неловко есть в одиночку, поэтому он вернул часть шпажек на сторону спутника:

— Директор Ло, вы тоже угощайтесь.

— У меня лёгкая аллергия на морепродукты, креветки мне нельзя, — Ло Вэй мягко улыбнулся и взял кусочек курицы.

Получив «официальное разрешение», Цзянь Аньжань с энтузиазмом принялся за еду. Ло Вэй наблюдал за тем, как парень уплетает угощение, и нежно, почти по-отечески улыбнулся.

Когда с креветками было покончено, принесли кокосовое желе. Аньжань уже занёс ложку, но вдруг замер. Прямо за спиной Ло Вэя он увидел мужчину, чей наряд был вызывающе пёстрым, словно хвост павлина. Незнакомец уверенно направлялся к их столику.

«Друг директора?» — мелькнуло в голове у Аньжаня.

Тем временем «павлин» уже поравнялся с Ло Вэем.

— Давно не виделись! Мой… доро-гой… млад-ший… дядя Ло!

Ядовито-слащавый тон приветствия мгновенно развеял все сомнения Аньжаня: это был не друг, а явный недоброжелатель. Не желая ввязываться в чужие разборки, он предпочёл уткнуться в тарелку.

Цзян Чэн — а это был именно он — даже не взглянул на парня. Он бесцеремонно уселся рядом с Ло Вэем и с вызовом произнёс:

— Не думал, что наш святоша-дядя Ло тоже заведёт себе «золотую канарейку» из студентов. Глядя на этого крошку, я гадаю: знает ли он, с каким чудовищем связался?

Затем он самодовольно поправил причёску и обратился к Аньжаню:

— Малыш, как насчёт того, чтобы вечером заглянуть ко мне в постель и освоить пару новых приёмов? Будь то «итальянская люстра» или «атака по спирали» — я мастер в этих делах. Всего восемь часов, и я открою тебе дивный новый мир. Ты сам себя не узнаешь.

Цзянь Аньжань: «…»

Впервые в жизни он видел человека, который предлагал интрижку с таким пафосом, будто читал лекцию о спасении человечества.

Ло Вэй, не ожидавший такой наглости от племянника, холодно напомнил:

— Цзян Чэн, ты в общественном месте. Следи за языком.

— Ты притащил в «Люкс для новобрачных» пацана, который тебе в сыновья годится, и ещё смеешь меня поучать!

Бурча под нос, Цзян Чэн внезапно подался вперёд и выхватил у Аньжаня из рук шпажку с недоеденной креветкой.

— Хм, — пробормотал он, пережёвывая трофей, — с твоим привкусом это действительно чертовски вкусно.

Цзянь Аньжань: «…»

«Приторно до тошноты. Вот же масляная рожа!»

http://bllate.org/book/17539/1705911